
Томас Генри Гексли

К полу столетию со дня смерти (29.06.1885 — 26.06.1945)

Александр Федорович Котс

Ровно полстолетие тому назад ушел из жизни и ее служения один из величайших представителей науки и борцов за ее право: умер **Томас Гексли**, гениальный преданный соратник **Дарвина**, британский «Лессинг девятнадцатого Века».

Медик по образованию, философ по натуре, замечательный стилист-писатель и оратор- полемист, геолог и палеонтолог, физиолог и морфолог эмбриолог и анатом, эволюционист- биолог, антрополог и этнолог, равно сведущий в естественнонаучной и гуманитарной сфере знания: педагогике, социологии, истории, литературе, этике до богословия включительно — **Гексли** — ученый поражает широтой своего умственного горизонта глубиной его идейно-внутреннего претворения.

«Мельчайший факт в природе есть окно, через которое возможно уважать Вселенную» ...настойчиво и неуклонно проводился этот величавый лозунг величайшего ученого в торжественных речах, и в скромных задушевнейших беседах, и на лекциях, и в спорах, и в статьях: везде и всюду за блестящей речью, полной то пророческого пафоса, то поражающего юмора, нам слышится напор универсальной мысли, преломление ее сквозь величавое «sub specie aeternitatis» гагского отшельника.

Но есть другая, более глубокая черта, связующая **Гексли** и его духовный склад с духовным обликом Спинозы¹ — та неумолимость, с каковою **Гексли** проводил свое мировоззрение, не только с кафедры и в книге, но и в личной своей жизни, так светло и ярко выступающей в его посмертно обнародованной переписка.

Многогранные, как мысль и призвание их автора, блестящие по форме, эти письма в сокровеннейшей их части, раскрывают нам доподлинную личность **Гексли**, так легко скрывающуюся за именем великого ученого и полемиста.

Нам достаточно припомнить лишь одно письмо, помеченное столь значительным для его автора 60-ым годом, столь удачливым для **Гексли**, как ученого и столь трагичным в его личной жизни.

Историческая фраза, брошенная им в публичном споре нападавшему на Дарвина епископу Оксфорда, Вильберфорсу, хорошо известна и вошла в учебники... А многие ли знают ту другую отповедь, неслышно данную отцом у гроба сына, эту кровью сердца писанную исповедь великого борца, на дрогнувшего написать:

— «Все убеждения мои, и позитивные, и негативные, слагались медленно и долго и укоренились они крепко. От постигшего меня тяжелого удара самые основы их казались поколебленными и, живи я несколько столетий раньше, я бы мог вообразить, что диавол издевается над мною, спрашивая у меня: ради каких же выгод я отбросил от себя надежды и утешения большинства людей? Ему единственным моим ответом было бы тогда, как и теперь: „О, диавол! Истина — выше выгод! Я искал обоснований к моим верованиям и если бы мне в наказание пришлось утратить друг за другом все — жену, детей, и честь, и имя — я бы все же устоял!“»

В этих проникнутых глубоким драматизмом строках слышан голос целого столетия: протест ликующей науки, не хотящей верить, но хотящей знать. И в этом смысле **Томас Гексли** больше, чем его великий «подзащитный» Дарвин, больше, чем какой либо натуралист минувшего столетия, рисуется, как образец ученого в условиях жизни и науки XIX-ого века.

От духовно-нравственного облика ученого к его духовному наследию.

Минуя специальные его труды с их преходящей ролью для сменяющихся школ науки, обратимся к кардинальному вопросу: Что в творениях **Гексли** общечеловеческого и непреходящего? В чем сущность той «научной реформации», к которой призывал он своим вдумчивым, своим горячим словом?

¹ этого, по выражению Гексли — благороднейшего из евреев и ближайшего ему по духу величавого мыслителя....

Эволюционное Учение? Но на говоря уже о Дарвине и о его предтечах, основная мысль этого учения по мысли самого же **Гексли** столь же древна, как и научное мышление.

Воззрение на мир, как на единую и стройную систему, управляемую вечными и неизменными законами? — Но восходящее до глубочайшей древности, до Гераклита и Пифагорейцев, это давнее учение о Космосе свое блестящее отображение нашло уже по мнению того же **Гексли** в величайшем из творений Гете...

Гносеологические убеждения **Гексли**, его скепсис и научная критичность, побуждавшие его равно отказываться и от спиритуализма, и от крайнего, вульгарного материализма? — Но, как явствует из заявлений самого же **Гексли** — в области теории познания воззрения его только дальнейшее развитие учения Юма и Декарта....

Собственно-этические взгляды **Гексли**? Его нравственный девиз: — «Зло не приводит к благоденствию, добро — не вызывает кары»?

Но, не говоря уже об этике Спинозы и Декарта, самая идея о взаимной связи нравственности и науки не является ли отзвуком учения, возведенного еще 23 столетия тому назад в Элладе, ее первым мучеником-мудрецом, учения Сократа о тождественности знания и добродетели, учения, столь же бессильного тогда, как и теперь в попытке применить его к проблеме нравственного улучшения общества

Ни в биологии, ни в философии, ни в этике сам **Гексли** — так могло бы показаться — не оставил ничего оригинально-позитивного, достойного его таланта, если бы ...не грандиозный синтез мирозерцания **Дарвина** и **Гете**, **Юма** и **Спинозы**: эволюционного учения и этики под знаком Гете и все вместе на основе строго позитивного, критического знания ...

«Эклектицизм!» — скажут нам любители научных шор и штампов и маниаки и рабы терминологии.. Пусть так! Но не забудем, что «эклектики» диапазона **Гексли** появляются не каждый век, ибо не каждое столетие способно указать людей, в которых наряду с универсальным знанием, с железной волей сочетался бы холодный ум с горячим сердцем.

Именно таким «пылающим котлом, питающим работу холодильника», по меткому и образному выражению одного философа, был некогда Сократ, таким же был Спиноза, Гете, во вторую половику его жизни, и таким же был бесспорно спинозист и «гетеанец» **Гексли**.

На примере **Гексли** жизнь и наука словно попытались подвести очередной итог страстям и мыслям человечества, столкнув в одной груди скопившиеся за века противоречия, подвергнув очной ставке человека и ученого...

А результаты, а итоги этой вековечной драмы Фауста?

Только ли «Агностицизм» **Гексли**, — это созданное им, резиньятивно-примиряющее слово?

Так могло бы показаться и, однако, лишь на фоне жизни и науки девятнадцатого века.

Более оправданы перед судом истории оценки и суждения, более оптимистичные, более призванные для раскрытия непреходящих ценностей в идеях и творцах идей, воззрение, что из всех великих вопрошателей Природы девятнадцатого века, **Томас Гексли**, и быть может только он один, уверенно и близко подошел к великой истине, раскрытие которое — есть задача настоящего, двадцатого столетия, удел которого расширить, углубить, достроить эволюционное учение, закончить, завершить «борьбу за интеллектуальную свободу».

Проф. Др. А.Ф. *Котс*.

Основатель (1905) и Директор **Дарвиновского Музея** в **Москве**.

Thomas Henry Huxley

to the Half Centenary Date of his Death (29.VI.1895 — 29.VI.1945)

Precisely half of a century elapsed since one of the greatest scientists and fighters for the rights of science departed from this life: death came for **Thomas H. Huxley**, British «Lessing of the XIX-th Century,» Ch. **Darwin's** devoted and genial companion of arms.

Anatomist and physician by education, philosopher by his very nature, writer of a splendid style and eminent orator-polemist, geologist, palaeontologist, morphologist and physiologist, Zeelegist and embryologist, ethnologist and anthropologist, biologist, experting both in natural and humanistic fields of knowledge: in pedagogics, history and sociology, in literature, ethic and theology included, — **Huxley** as a scientist is striking bathe broadness of his «omnivorous» spirit...

«Every fact in Nature as a window, through which see the Universe» ..insistently and undecilingly has been repeated this majestic motto of the great man in his parade speeches and private talks, his lectures, disputes and his written works: everywhere we feel in his innumerable splendid discourses, full now of prophetic paths now of striking humor an immense and mighty impulse of an universal thought, refracted through the grand «sub specie aethernitatis» of the hermit of Haag.

There is but another feature still more prominent, and touching, joining **Huxley** and Spinoza, this, as Huxley called him, «noblest of Jews» and thinker, spiritaly nearest to himself. — it is the strength in realizing, and not only in «declaring» his conception of the world not only from the chair and books but also in his private life, so clearly revealed in his posthumously edited correspondence.

Brilliant by their form and often touching by their content many of these letters in their intimatest part reveal to us the real personality of **Huxley** often hidden, by the splendid armour of the «Gladitor-general for Science».

One of these letters, dated 1860, let us to remember, from a year, so lucky for its author, as a scientist and polemist, so tragic in his private life.

The historical retort successfully thrown by **Huxley** in the Oxford dispute is well known from text-books.. But how many know this other response given inaudibly by a father, given at the grave of his son, a response, written by the blood of heart, which did not hesitate to write the following words:

«My convictions, positive and negative ...are of long and slow growth and are firmly rooted. But the great blow which fell upon me seemed to stir them to their foundation, and had I lived a couple of centuries earlier I am could have fancied a devil scoffing at me and them — and asking me what profit it was to have stripped myself of the hopes and consolations of the mass of mankind ? To which my only reply was and is: Oh devil! Truth is better than much profit. I have searched over the grounds of my belief, and if wife and child and name and fame were all to be lost to me one after other as the penalty, still I will not lie.» (**Life and Letters** of The. H. **Huxley**, Vol I, p. 217)

In these dramatic lines the voice of the century itself is heard: a protest of the triumphant Science, which is not consenting to believe, but which want to **know**.

And just in this regard we may affirm, that **Thomas Huxley** more than his illustre «protegè» Charles **Darwin**, more than any other naturalist of the last century may be considered as a «model scientist» in the conditions of the life and science of the XIX-th century.

From the intellectual and moral image of the great requirer Thomas **Huxley** let us pass to his inheritance in human culture.

Letting down his special works and their transitory appreciation we come to the most fundamenel question:

What is there in **Huxley's** life-work as eternal, that belongs to humanity for ever in a whole? In what is there the essence p of the scientific «Reformation» that he propagated in his ardent and reflective words?

Is it the evolutionary doctrine? But even not to speak of Darwin and his predecessors, is the main idea of evolution — in accordance with the view of Huxley-net as ancient as the scientific thought itself?

Is it the grand conception of the universe as of a harmonious and single system, ruled by eternal laws?

But are the roots of this idea of «Cosmos-Universe» not going down to Heraclites and Pythagoreans, an idea, that found its brilliant grant representation in the greatest work of **Goethe** — as it was assumed with so much sagacity by **Huxley**...

His gnoseological convictions and opinions? his scepticism and his scientific criticism, that induced him to refuse the spiritualism as well as the vulgarisations of **Materialism**?

But as might be seen from **Huxley**'s own words, his conceptions in Gnoseology are only some developments of those of **Hume** and of **Descartes**.

Huxley's ethical opinions? His principle «To think truly and so to live rightly»?

But, if not to speak of the ethical principles of **Spinoza** and **Descartes** the idea of the reciprocal relations between moral perishes and the want of knowledge, — is it not allecho of a doctrine propagated in ancient Hellas, 23 centuries ago by its first martyr, Socrates his tragical conviction of identity of people wisdom and of people virtue...

Neither in Biology, nor in Philosophy or Ethics **Huxley** himself — so it might seem-did not leave anything originally positive and worth of his so many — sided talents if it was not the superb and unique synthesis of **Darwin-Goethe-Przy** and **Spinoza**, the Darwinian Evolutionary Theory under the sign of **Goethe** and all this on the basis of modern critical, exact knowledge...

«Eclecticism!» as would tell us levers of spiritual harnesses and stamps, slaves or maniacs of a learned terminology...

Let it be so! But let us not forget that «eclecticists» of **Huxley**'s range do not appear every century, as not at century you find a man, who would possess an universal knowledge and an iron will, cold reason and an ardent heart.

And just like such a «boiler, feeding the work of cooler», according to a keen expression, were at their relative time **Socrates**, **Spinoza**, **Goethe** in advanced age, and such was incontestably **Spinoza**'s and **Goethe**'s follower and adorator — **Huxley**.

In the life and work of **Thomas Huxley**, life and science as if tried to reckon up an alternate account of thought and passions of humanity, putting together in one and the same breast all the contradictions accumulated during many ages and confronting in one person the eternal drama of a scientist and of a man..

And the results, the balance of this tragedy of Faust?

May it be only an «Agnosticism» — this reconciling, resigning word of **Huxley**? It may seem so only in conditions of the Science of the XIX-th Century.

More corresponding to the judgement of history may be another view, more optimistic and more suitable for the revealing of eternal values of ideas and their creators, the opinion, that from all the great inquirers of the Nature of the XIX-th century **Thomas Huxley**, and may be he alone only, approached the great truth, a full revelation of which may be the task of our present century: to deepen, to accomplish the Evolutionary Theory, to crown the ever lasting fight for the «intellectual freedom», for the liberty in science. Prof. Dr. A.E. Kohts

Prof. Dr. Alexander Eric **Kohts**

Founder and Director of the **Darwin Museum** in **Moscow**.

Moscow State Darwin Museum

29.VI.45.